

Ты станешь бессмертным, а я не останусь в мире смертных, чтобы ждать тебя (часть семнадцатая)

Вчера Цяо Пэй попросил Чао Цы всё обдумать, и сегодня должен был наступить час ответа. К счастью, Цяо Пэй не стал заявляться к ужину, позволив Чао Цы спокойно поесть и набраться сил для предстоящего представления.

После трапезы Чао Цы вышел прогуляться в передний двор.

Там он и столкнулся с пришедшим Цяо Пэем.

— Как ты сегодня? — подойдя к нему, с беспокойством спросил Цяо Пэй. В последние дни он был очень занят и днём почти не заходил к Чао Цы. — Биюнь сказала, ты почти не выходил из дома. У тебя плохое настроение? Я тебя чем-то расстроил?

— Нет, просто постоянно гулять тоже утомительно. Захотелось пару дней отдохнуть, — ответил Чао Цы.

Они вошли в дом. Цяо Пэй помог юноше снять верхнюю одежду и передал её стоявшей рядом служанке.

— Ты подумал о том, о чём я просил тебя вчера? — осторожно начал Цяо Пэй.

Внезапное появление Цзинь Яо заставило его ощутить угрозу, но он всё же не хотел давить на юношу.

Чао Цы повернулся к нему. В его обычно по-детски наивных, незамутнённых глазах отражались сложные чувства.

«Любит ли он Цяо Пэя? На самом деле, так сразу и не скажешь.

Они дружили больше десяти лет, выросли вместе. Цяо Пэй с детства был красив, а повзрослев, стал высоким и статным. Но именно из-за этой дружбы, начавшейся, кажется, с самого раннего детства, даже такой ценитель красоты, как Чао Цы, никогда не испытывал к своему названому брату романтических чувств.

Но в Даюэ, когда он остался один, без родных и близких, ему казалось, что на всём свете больше никого нет. Он мог умереть в любой момент в этой смуте, и никто бы об этом не узнал и не вспомнил. Каждый день он, словно живой мертвец, влачил жалкое существование, порой не понимая, зачем вообще живёт. Возможно, его удерживал лишь последний, смутный страх

перед смертью.

Может, он умрёт от голода или в следующей битве... И это было бы неплохо.

Таковы были смутные времена. Чао Цы считал, что ему и так повезло — по крайней мере, первая половина его жизни была безоблачной.

Но Цяо Пэй преодолел тысячи ли, чтобы найти его в Даюэ и вернуть в государство Е, к старшему брату.

Это было словно внезапное спасение из ада, перенесшее его в рай. Все прошлые страдания казались теперь лишь на удивление ярким сном.

Ещё больше его поразило то, что Цяо Пэй признался ему в любви.

Сначала Чао Цы был ошеломлён — он никогда не думал о такой возможности, так же как не мог представить, что понравится Чао Цзюэ. Но когда первоначальное удивление прошло, он отбросил рамки и взглянул на Цяо Пэя по-новому, как на потенциального партнёра, и понял, что в этом нет ничего плохого.

Цяо Пэй был очень красив — это уже соответствовало девятистам процентам его требований к избраннику. К тому же у них были общие интересы, и Цяо Пэй всегда ему потакал. А их десятилетняя дружба давала им такую близость, которой не было ни у кого другого. В итоге получалось, что Цяо Пэй — самый подходящий кандидат.

К тому же он был благодарен Цяо Пэю. Раз они так хорошо подходят друг другу, Чао Цы был готов попробовать.

Скитания всё-таки изменили его, сгладили острые углы и научили понимать жизнь.

Теперь он думал: разве не таким и должен быть спутник жизни? Этот человек любит его, балует, понимает... Чего ещё желать?

Что до тех провальных отношений, то о них и вспоминать не стоит. Даже если Цяо Пэй действительно пытался убить Цзинь Яо... он знал, что Цяо Пэй никогда не был добряком. Он слышал, как тот казнил сто тысяч пленных. Разве можно винить его в жестокости в такие смутные времена?

Если бы Цзинь Яо был просто знакомым, и его бы несправедливо ранили, у Чао Цы, возможно, остался бы неприятный осадок. Но теперь Цзинь Яо для него не просто чужой человек, а скорее враг. Неужели он должен за него заступаться?»

— Я всё решил, — сказал Чао Цы.

Цяо Пэй смотрел на него, и в его взгляде читалось плохо скрываемое напряжение.

Чао Цы не удержался от улыбки:

— Чего ты так нервничаешь? Конечно, я согласен.

Он увидел, как глаза собеседника вспыхнули, словно тот услышал величайшую в мире новость. Радость отразилась даже в уголках его глаз.

— Правда?

— А что, можно передумать? Тогда я передумал, — Чао Цы вскинул бровь.

Цяо Пэй ущипнул его за щёку и грозно проговорил:

— Не смей, пути назад нет!

— Так зачем тогда спрашиваешь? — обиженно пробормотал Чао Цы, чьё лицо всё ещё было в плену чужих пальцев.

Цяо Пэй убрал руку и, словно сокровище, извлёк из рукава записку:

— Вчера я уже обратился к придворному астрологу. Начало месяца после следующего — редкий благоприятный день. Давай назначим свадьбу на это время.

Чао Цы потерял дар речи.

— Ты с ума сошёл? До этого меньше двух месяцев. Ты ведь теперь император, за два месяца нам даже свадебные одеяния не успеют сшить!

Он вдруг вспомнил, как Цзинь Яо, женись на нём, тоже торопился. Но какой бы сложной ни была свадьба в знатной семье, ей не сравниться с императорской.

Один только халат с драконами вышивают год.

— Если привлечь больше людей, то всё успеют. А если тебе покажется, что всё было слишком поспешно, я позже устрою ещё более пышную церемонию, — сказал Цяо Пэй.

Цзинь Яо вернулся, и он больше не мог ждать.

Чао Цы не знал, смеяться ему или плакать.

— Ты что, считаешь это игрой? Ещё и две свадьбы устраивать? Ладно, поступай как знаешь. Я не против скромной церемонии.

Цяо Пэй взял его руку и трепетно поднёс к своим губам.

— Не говори глупостей. Я никогда не позволю, чтобы из-за этого на тебя смотрели свысока.

— Хорошо, хорошо, будь по-твоему, — со вздохом уступил Чао Цы. — Но ты не должен заставлять мастеров и вышивальщиц работать на износ.

«Юноша вечно строит из себя злодея, но на самом деле он добрее всех. Совсем ещё ребёнок», — с теплотой подумал Цяо Пэй.

— Разумеется.

Свадебные приготовления во дворце закипели. Чао Цы, которому всё равно нечем было заняться, просто ждал, развлекаясь играми с кошками и собаками.

Из-за предстоящей свадьбы Чао Цюэ забрал младшего брата из дворца. Если не воспользоваться случаем и не провести с ним время сейчас, потом такой возможности может и не представиться.

Что до Цзинь Яо, который находился под домашним арестом в поместье Чао, то после того как к Чао Цы «вернулась» память, он покинул поместье — разыгрывать комедию больше не имело смысла. После этого он несколько раз пытался встретиться с Чао Цы, но тот безжалостно его прогонял.

Бессмертный Владыка Сымин, который сопровождал Цзинь Яо в мир смертных лишь в виде духовного аватара, вернулся в Царство богов, как только Цзинь Яо покинул поместье Чао.

Свадебное одеяние Чао Цы, наконец, было готово, сшитое в страшной спешке. До свадьбы оставалось всего несколько дней. Его принесли из дворца, чтобы примерить и посмотреть, не нужно ли что-то подогнать.

На самом деле, это была простая формальность. Не стоило недооценивать мастерство

императорских вышивальщиц. Их работа была безупречна, и одежда практически никогда не требовала исправлений.

Как и ожидалось, наряд сел на Чао Цы идеально. Ему очень шёл алый цвет, который подчёркивал его нефритовую кожу, алые губы, белые зубы и делал черты лица ещё более изящными, словно сошедшими с картины.

Биюнь и другие служанки столпились вокруг, осыпая его комплиментами и до слёз рассмешив Чао Цы.

Однако внезапно все они, включая Биюнь, потеряли сознание и рухнули на пол.

Сердце Чао Цы ёкнуло. Он сразу понял, в чём дело.

Это снова был он.

Дурное предчувствие охватило его. Раньше этот человек, хоть и был назойлив и являлся без приглашения, всегда выбирал моменты, когда он был один. Так открыто усыплять всех вокруг — такое было впервые.

— Что ты опять задумал?! — нахмурившись, с крайним раздражением воскликнул Чао Цы.

Едва он договорил, как перед ним возник бог в белоснежных одеждах с иссиня-чёрными волосами.

Обычно, когда этот человек приходил, он вёл себя если не подобострастно, то, по крайней мере, с виноватым видом, осторожно моля о прощении. Но сейчас его лицо было необычайно мрачным, а в глазах плясали кровавые искорки. Он и так был высок, а сейчас, глядя на Чао Цы сверху вниз с таким выражением, казался поистине пугающим.

Даже Чао Цы на мгновение опешил.

— Почему у тебя такое лицо?

— Ты выходишь замуж?

Казалось, он выдавил этот вопрос сквозь зубы, слово за словом.

Его взгляд был прикован к свадебному одеянию на Чао Цы.

Чао Цы посмотрел на себя и с некоторым удивлением понял причину его странного поведения.

— Да, — прямо ответил он.

Цзинь Яо смотрел на него, и его лицо исказилось ещё большей яростью.

— ...За кого?

Чао Цы не удержался от смешка:

— Неужели ты думаешь, что за тебя?

— За... кого?! — его голос стал ниже и глуше, казалось, он достиг предела своего терпения.

— За Цяо Пя, — ответил Чао Цы.

С последними двумя словами рассудок Цзинь Яо окончательно рухнул.

Его глаза залились кровью, и этот чудовищный облик заставил даже Чао Цы ощутить страх.

<http://bllate.org/book/15361/1372908>